

Совешу солгал своей матери. Навье ела печенье с лекарствами.

- Побочные эффекты проявляются не у всех. - Когда Совешу закончил свой рассказ, он прижал руку к виску и закрыл глаза: - До совершеннолетия я думал, что все будет хорошо, потому что принял его только один раз. Моя мать употребляла много этого лекарства, но мы с Навье были здоровы и молоды. Наш рацион также заменили ингредиентами, которые нейтрализуют действие препарата.

Но у них нет ребенка.

- Когда я стала взрослым, то задумался, не потому ли у нас нет детей, что препарат подействовал на императрицу, или на меня, или на обоих сразу.

Но после того, как Рашта забеременела, он убедился, что именно императрица бесплодна.

Верховный первосвященник трезво рассмотрел рассказ Совешу. Императрица не забеременела, и все из-за препарата, который неосознанно употребила много лет назад. Этого достаточно, чтобы предположить бесплодие.

Кроме того, в инциденте замешана бывшая императрица, мать Совешу. Она уже была замешана в ряде скандалов и причинила немало страданий наложницам. Нельзя было устроить еще один скандал, и Совешу пришлось держать рот на замке, чтобы защитить ее честь.

Поначалу первосвященнику показалось странным, что бывшая императрица не разлучила молодую пару, хотя будущая невестка, возможно, была бесплодна. Любая императрица, вероятно, предпочла бы заменить наследную принцессу в качестве меры предосторожности. Казалось, бывшая императрица питала слабость к Навье. Верховный первосвященник был убежден в этом.

- Я не могу отказаться от своей единственной плоти и крови. Я должен защитить своего ребенка.

Услышав тяжелые слова Совешу, Верховный первосвященник вздохнул.

Я продолжала смотреть на напечатанные слова, но не могла уловить в них никакого смысла. Я еще раз перечитала документ. Скоро все будет улажено, и кто знает, как все обернется. Мой разум все время блуждал в поисках ответа на вопрос, что за разговор был у Верховного первосвященника и Совешу.

Три часа спустя я получила известие, что Верховный первосвященник хочет меня видеть, и почувствовала странное облегчение.

Он обязательно придет.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула.

- Почему Верховный первосвященник навещает вас?

Графиня Элиза сообщила мне, что он прибыл, но выражение ее лица было тревожным.

- Я не знаю... сначала мне нужно его увидеть.

Графиня Элиза кивнула и вышла из комнаты. Через мгновение дверь снова открылась, и вошел Верховный первосвященник. Я вспомнила, как он выглядел, когда дразнил нас с Совешу, когда мы давали брачные клятвы, но на этот раз его борода была белой от прожитых лет.

Он закрыл дверь, но не сразу подошел ко мне. Он просто устремил на меня внимательный взгляд. Его теплые глаза сияли на морщинистом лице. Я неловко улыбнулась ему, и он пробормотал - ты знаешь, а потом его плечи и грудь внезапно опустились, как будто он наконец вспомнил, как дышать. Он беспокоился о том, как сказать мне, что Совешу хочет со мной развестись.

- Пожалуйста, проходите сюда.

Я встала из-за стола и пододвинула ему стул. Он шел вперед тяжелыми шагами, подбирая нужные слова:

- Итак, дело дошло до этого.

- Да.

- Императрица Навье. Вы двое были очень близки.

- Это был всего лишь замок из песка.

Верховный первосвященник плотно сжал губы. Он хотел возразить и сказать, что это совсем не так, и в каком-то смысле я думала так же. Все улыбки, которыми мы с Совешу делились, не были построены из песка.

Но это уже в прошлом. Он нашел новую любовь, а я всего лишь прохожий.

Верховный первосвященник положил руки на стол и несколько раз сжал кулаки. Тем временем графиня Элиза принесла кофе и печенье, с тревогой наблюдая за происходящим. Она оставила закуску на столе, но Верховный первосвященник даже не притронулся к еде.

- Это не слишком сладко.

Я предложила ему поесть, но он отрицательно покачал головой. Нет, он пристально посмотрел на печенье и схватился за грудь.

Он что, ненавидит печенье?

Его реакция оказалась более бурной, чем я ожидала. Может, мне убрать печенье? Пока я думала, что делать, он снова заговорил, сообщив мне причину, по которой Совешу подал на развод:

- Император Совешу заявил, что основанием для развода является то, что брат императрицы, лорд Кошар, толкнул беременную наложницу императора, похитил и нанес вред виконту Ротешу, чтобы выяснить слабости наложницы, а также подкупил фальшивых родителей, чтобы обмануть ее.

- Все это чушь.

- ... И поскольку императрица бесплодна, император Совешу должен защищать ребенка наложницы.

- Снова чушь.

Верховный первосвященник вздохнул, но я заговорила уже более твердым тоном:

- Я не принимаю ничего из этого.

Даже если я заранее знала, что Совешу готовится развестись со мной, я не могла принять такие оскорбительные причины. Я должна была сказать "нет", даже если это не сильно повлияет на бракоразводный процесс.

Верховный первосвященник снова тяжело вздохнул и сложил руки вместе в умоляющем жесте:

- Почему вы так сильно отделились друг от друга?

- Есть только одна причина.

- Одна?

- Сердце императора перешло кому-то другому. Вот и все.

Верховный первосвященник выдохнул и серьезно посмотрел на меня:

- Я продолжу бракоразводный процесс, но это будет нелегко для вас. Вы меня понимаете?

Вместо ответа я тихо рассмеялась.

После этого Верховный первосвященник ушел. Я съела все печенье, которое он оставил нетронутым, и снова села за свой стол. Мое сердце было спокойным, даже несмотря на то, что Верховный первосвященник пришел сообщить мне плохие новости. Какой бы ужасной ни была ситуация, я всегда сохраняла самообладание. К счастью, мне не сложно сосредоточиться на своей работе.

Наступил поздний вечер, и горничная сообщила мне, что сэр Артина вернулся. Я с удивлением отложил ручку. Сэр Артина? Время позднее, но у меня нет другого выбора.

Я поспешила в гостиную и увидела сэра Артину, стоявшего там с измученным лицом. Его волосы, обычно чистые и аккуратные, были взлохмаченными и грязными.

- Мне очень жаль, Ваше Величество.

Я усадила сэра Артину в кресло. Я хотела сразу же спросить, доставил ли он письмо, но он в ужасном состоянии. Фрейлина спросила, не хотим ли мы чаю или кофе, и сэр Артина, вместо того чтобы заговорить, сделал ей утвердительный жест. Как только фрейлина ушла, он наконец заговорил:

- Маркиз Фаранг уехал так быстро, и мне потребовалось больше времени, чем я ожидал, чтобы догнать его. Но мне удалось доставить письмо до того, как он пересек границу.

- Доставить? Письмо?

- Да. Я сразу же вернулся назад, но, если маркиз Фаранг едет с той же скоростью, он уже пересек границу в западном направлении. Фактически ... более того, он может уже быть в столице.

Мне казалось, что я вот-вот лопну. Наконец-то, наконец-то письмо доставлено!

И все же...

Но уже слишком поздно. Приехал Верховный первосвященник, и беседа состоялась. Скоро начнется бракоразводный процесс. Король Хейнли не успеет проделать весь этот путь вовремя.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/805952>